

ТЕАТР.

Красная газ. — 1926 — 14 марта Концерт Вейнгартнера

Феликс Вейнгартнер — один из наиболее видных представителей современного дирижерского искусства. Это — исключительно мастер, до простоты виртуозно владеющий оркестром.

Техническая логичность и простота — редкие качества дирижера. Однако, пример Вейнгартнера вполне наглядно убеждает, как велико их значение.

Жест Вейнгартнера скуп. Преобладают однообразные, резко угловатые движения. Но эта угловатость ведет к четкости, а однообразие — к лаконичности. Жест Вейнгартнера как бы наглядно скелетирует музыкальную ткань, выявляя и воплощая те основные пространственные движения, зрительно восприняв которые, как оркестрант, так и слушатель легко и незаметно переводит в сферу движений чисто-звуковых: своего рода, пример перехода количества в качество.

Еще одно характерное свойство Вейнгартнера: его жест совершенно лишен какой бы то ни было эмоциональности. Это — словно, мастерство музыкального инженера, до мельчайших деталей продуманного, знающего и предугадывающего все предстоящие моменты процесса звучания. Его спокойный и сухой — как бы вовсе незаинтересованный — вид невольно вызывает мысль о холодной и расчетливой расщодности исполнения. Но так думать было бы, однако, глубокой ошибкой. Ибо дело совсем не в том, каким именно путем добивается этого дирижер, но только и исключительно в том, каковы конечные результаты его действий.

Оставаясь внешне холодным, Вейнгартнер умеет вызвать самую горячую ответную эмоциональную реакцию оркестра; следовательно, в этом отношении Вейнгартнер добивается максимальной выразительности при предельной экономии стимулирующих средств. Это — непостижимая загадка его дарования: при крайней суровости и простоте жеста достичь напряженнейшей звучности, тонкой логичной фразировки, здоровой ритмической пульсации и изысканного разнообразия оттенков.

Под его управлением оркестр Филармонии совершенно преобразился. Вновь и вновь стало очевидно, что последнему вполне достаточно одного лишь элементарного желания, чтобы чуть воплотить все замыслы дирижера. По качеству и насыщенности звучания и богатству оркестровых красок вчерашний концерт, несомненно, оказался одним из значительнейших достижений Филармонического оркестра.

Особенно интересным по интерпретации явилось первое отделение (Вагнер и Берлиоз), несмотря на безусловную «историчность» программы. Однако, в пятой симфонии Бетховена слишком мало себя чувствовать стремление к сглаживанию контрастов, в соединении с некоторой отвлеченностью толкования, придавшее и симфонии, и Бетховону, хотя и вполне логичный, но все же несколько чуждый и мало волнующий, непривычный для нашей современности, лик.

С. ГИЗБУРГ